

Су Юйтин, услышав вопрос наставника, тотчас гордо выпятила грудь. В этом вопросе она была экспертом:

— Конечно! Сяо Юй очень любит их. Он съел все цветочные лепешки, которые я приготовила!

Мало кому удавалось доесть её выпечку до конца: лучший рекорд второго старшего брата составлял всего три штуки. Наставник и вовсе едва осилил одну. Поэтому семь лепешек, съеденных Дуань Юем, были для неё поводом для законной гордости. О чем это говорит? Только о том, что её кулинарное мастерство шагнуло далеко вперед.

Бай Фэн тяжело вздохнул. Оба они были еще детьми, и он не мог слишком уж строго их отчитывать. Видимо, это он сам не досмотрел, позабыв о любви младшей ученицы к готовке, что и привело ко вчерашнему происшествию.

— Сяо Тин, больше не делай Сяо Юю цветочные лепешки, договорились? — мягко произнес он.

Улыбка сползла с лица Су Юйтин:

— Почему, наставник? Сяо Юю нельзя их есть?

— Да, — ответил Бай Фэн. — Он пока еще обычный человек и не может выдержать духовную энергию, содержащуюся в этих цветах.

— Значит, это я виновата в том, что Сяо Юй вчера потерял сознание... Я не знала, что ему станет плохо. Наставник, я правда не знала.

Она и подумать не могла, что попытка побаловать ребенка обернется такой бедой. Глядя на Дуань Юя, который до сих пор не мог даже как следует побегать, она почувствовала прилив вины. Су Юйтин подошла к мальчику, взяла его за руку и торжественно извинилась:

— Сяо Юй, прости меня, сестренка виновата перед тобой. Как ты сейчас себя чувствуешь?

Лицо ребенка было бледным, губы лишились красок. Она с болью в сердце погладила его по щеке.

— Я уже в порядке, — ответил Дуань Юй. — Наставник дал мне пилюлю, так что не вини себя, сестренка, ты же не знала.

Видя, как сильно она переживает, Дуань Юй крепко обнял её, пытаясь показать, что с ним действительно всё хорошо. Су Юйтин, почувствовав объятия ребенка, ответила тем же, заодно погладив его по голове.

Бай Фэн, наблюдая за этой трогательной сценой, довольно кивнул, а затем с чувством выполненного долга отправил обоих из комнаты.

— Сяо Юй, в ближайшие дни ешь только легкую пищу, понял?

— Понял!

В последующие дни Дуань Юй всюду следовал за Су Юйтин, наблюдая за её тренировками. Когда приходило время упражняться с мечом, она давала ему деревянный меч из персикового дерева, и он тренировался вместе с ней.

Однажды ранним утром...

Дуань Юя разбудил незнакомый голос за дверью:

— Сяо Юй, вставай скорее! Сегодня день пробуждения духовного корня и принятия в ученики, как ты можешь еще спать?

Дуань Юй пробормотал:

— Какое еще пробуждение духовного корня? Какое еще принятие в ученики?

...!!

Услышав свой изменившийся голос — уже не детский, а окрепший, — Дуань Юй резко распахнул глаза и пулей вскочил с кровати.

— Охренеть, почему у меня голос изменился?

Система 237: Хозяин, не паникуй. Чтобы ускорить прогресс, я перенесла время на пять лет вперед. Сейчас тебе двенадцать.

Дуань Юй: «...?»

Нет, почему о таких важных вещах нельзя было предупредить заранее? У него что, даже права на информацию нет?

А, ну да, очевидно, что нет.

Дуань Юй: В следующий раз предупреждай заранее, спасибо.

Система 237 поняла, что виновата, и неловко хихикнула. Чтобы разрядить обстановку, она сама предложила:

— Я передам тебе воспоминания за эти пять лет, хорошо?

Едва она закончила фразу, в голове Дуань Юя возникло множество образов, словно он прожил это время сам. А может, так оно и было.

Приняв воспоминания, он поспешил к двери. За порогом стояла его сестренка, но она уже не была ребенком. Су Юйтин исполнилось девятнадцать, она выросла и стала взрослой, заметно прибавив в росте. Её внешность стала еще более утонченной: изящные черты лица, алые губы, белоснежные зубы и черные волосы, собранные в высокую прическу.

Она была одета в красное платье с узкими рукавами. Одной рукой она держала меч за спиной, а другую положила на пояс. Настоящая героиня из легенд. Даже Дуань Юй, повидавший немало красавиц, был поражен её обликом и невольно подумал про себя: «Красавица!»

<http://bllate.org/book/21491/2200318>